

Вступление

— Ха-ха-ха-ха-ха! Ты слишком забавный, придурок! — на втором уроке, которым у нас была математика, Ике громко болтал с Ямаучи.

Прошло три недели со вступительной церемонии, и за это время упомянутые двое и вместе с ними еще Судо успели получить прозвище «Трио Идиотов».

— Слушай, слушай, не хочешь после уроков сходить в караоке?

— Да, почему бы и не нет.

Несколько девушек по соседству строили планы на свободное время. Несмотря на возникающие порой напряженные моменты, похоже, все понемногу начинали раскрываться друг другу.

— Аянокоджи-кун, ты еще не завел новых друзей? — поинтересовалась Хорикита, пока я занимался тем, что копировал написанное на доске в свою тетрадь.

— Ну, вроде того.

Поначалу я тоже беспокоился и нервничал, но потом в магазине познакомился с Судо, а после случая в бассейне смог поладить с Ике и Ямаучи. Теперь мы иногда даже обедаем вместе. И хотя до «близкой дружбы» еще далеко, я был счастлив достигнутому прогрессу.

Все-таки человеческие отношения полны загадок. Сложно сказать, когда у меня начало получаться.

— Йоу! — ворвался в класс Судо, громко хлопнув дверью. Не обращая внимания на то, что уже давно полным ходом идет урок, он сонно зевнул и плюхнулся на свое место.

— Эй, Судо, не хочешь потом пойти пообедать с нами? — громко и через весь класс крикнул Ике.

Даже не собираясь делать Судо замечание, учитель продолжил объяснять урок. В обычной школе за такое в ученика полетел бы кусок мела, но здешним учителям, похоже, было совсем плевать. Сами же ученики поначалу вели себя куда спокойнее и сдержаннее, но в последнее время совсем расслабились.

Конечно, были и ребята вроде Хорикиты, старательно занимающиеся и внимательно слушающие.

Мой карман завибрировал, информируя о новом входящем сообщении. Групповой чат. Похоже, мои новые товарищи решили пойти в столовую обедать.

— Эй, Хорикита, не хочешь поесть вместе с нами?

— Нет, спасибо. Парни довольно неотесанные.

— Не могу отрицать.

В конце концов, когда парни одни, они постоянно обсуждают девушек и отпускают грубые шуточки. Кто миленькая, кто с кем встречается и все такое. Наверное, не стоит вовлекать в такой разговор девушку.

— Ого... они с ней уже делали это? Потрясающе!

Из разговора я понял, что Хирата встречается с Каруизавой. Если взглянуть на нее со стороны, было заметно, какие томные взгляды она ему время от времени посылает.

Внешне Каруизава довольно милая, и вокруг нее ощущается аура женственности, показывающая, что в отношениях она уже далеко не новичок.

В средней школе она, скорее всего, встречалась с красавчиком по типу Хираты. Смелое предположение, но я почти уверен, что оно недалеко от правды. Ой, я случайно подумал о ней нехорошее.

И мысленно извинился.

— Ненавижу это твое выражение лица, — Хорикита холодно смотрела на меня. Кажется, она видит людей насквозь.

Что нужно сделать, чтобы начать встречаться сразу после поступления? Мне все еще трудно даже с дружбой. А если бы я подошел к Хориките и сказал: «Ты будешь со мной встречаться?», — она бы мне тут же врезала.

Но, если мне и удастся завести девушку, я бы предпочел кого-нибудь более утонченного и нежного.

Часть 1

Третий урок – история. Занятие ведет Чабашира-сенсей. Она вошла в класс, как только прозвенел звонок. Настрой учеников так и не изменился.

— Ребята, пожалуйста, ведите себя потише. Сегодня у нас необычный урок.

— В смысле, Сae-тян-сенсей?

Ей уже придумали прозвище.

— Месяц заканчивается, так что будет небольшой тест. Передайте это назад, — она раздала ученикам на первых партах стопки бумаг.

Вскоре тест добрался и до меня. В нем было по несколько вопросов по каждой из основных пяти пройденных за месяц тем.

— Эх, а я ничего не слушала. Не хочу его писать.

— Успокойтесь, этот тест только для промежуточной проверки. Результаты не отразятся в таблице. Рисковать нечем, так что расслабьтесь. Но списывать, само собой, запрещено.

Из ее уст это звучало несколько странно. Обычно оценки идут только в таблицу, но, по словам Чабаширы-сенсей, тут все иначе. Похоже, говоря, что эти оценки не пойдут в таблицу, она подразумевает, что они пойдут куда-то еще.

Ну... может, я зазря беспокоюсь. Если в таблицу они не пойдут, волноваться не о чем*.

[П/П: Японская система образования не предполагает оценок за решение задач и примеров на занятиях или у доски. Все, что нужно – успешно сдать тест в конце каждого из семестров. Только эти оценки важны, и они обычно идут только в таблицу. Результаты теста можно никому не показывать.]

Тестирование началось, и я просмотрел вопросы. Всего их было двадцать, по четыре на каждый предмет, и за каждый правильный ответ ученику присуждалось пять баллов. То есть, правильно ответив на все, можно набрать сто баллов. Но вопросы были уж слишком простыми, это даже слегка разочаровывало.

Они выглядели на порядок легче, чем те, что были на вступительных экзаменах. Даже чересчур легко.

Я так думал, пока не заметил, что три из двадцати заданий на уровень выше остальных. Последнюю математическую задачку было и вовсе не решить без использования достаточно сложных уравнений.

— Ох... почему эти задания такие трудные?

Они предназначались явно не для старшеклассников-первогодок. Разница между ними и остальными заданиями была настолько большой, что мне показалось, они попали в тест по ошибке. Таким способом учителя решили оценить наши способности?

Ну, я решил задачи так же, как и на вступительном экзамене.

Чабашира-сенсей ходила по классу, наблюдая за учениками. Я взглянул на Хорикиту и заметил, с какой непринужденностью она заполняет бланк ответов. Похоже, у нее будут отличные оценки.

Я же провозился со своим тестом до самого звонка.

Часть 2

— Слушай, если честно скажешь, я тебя прошу, ладно?

— Что значит «честно скажешь»?

Разделавшись со своим обедом, я болтал с Судо и остальными парнями рядом с торговым автоматом. Ике приблизился вплотную и заговорил:

— Мы же друзья, да? Приятели, так что будем вместе на следующие три года?

— Эм... ну да. Так, только...

— Тогда... ты же расскажешь нам, когда у тебя появится девушка, да?

— Что? Девушка? Ну, если это когда-нибудь произойдет.

Ике положил руку мне на плечо.

— Ты же встречаешься с Хорикитой, разве нет? Мы не простим тебя, если ты окажешься первым из нас, кто завел девушку.

— Чего? — и тут я заметил, как Судо и Ямаучи поглядывают на меня с подозрением, — Придурок, мы не встречаемся! От слова вообще!

— В таком случае о чем вы тайком перешептываетесь на уроках? О чем-то, о чем нам слышать не положено, да? О свидании или о свиданиях, или вы договаривались пойти на свидание, я ведь прав? А-а-а, как же я тебе завидую!

— Да нет же, Хорикита не такая девушка.

— Я не могу этого знать. У меня не было возможности с ней заговорить. Если бы не Кушида, мы бы даже имени ее не знали. Ее словно нет, и она совсем ни с кем не разговаривает.

Да ладно? Ну, я не видел, чтобы она говорила с кем-то, кроме нас с Кушидой.

— Не знать даже ее имени – это немного жестоко.

— А ты что, знаешь имена всех своих одноклассников?

Я попытался вспомнить, но получилось только с половиной класса. Намек понят.

— Но у нее миленькое лицо. Поэтому мы ее запомнили, — дружно закивали они почему-то.

— У нее сложный характер. Мне такие девушки не по душе, — высказался Судо, допив свой кофе.

— Угу, она, так сказать, резковата и придирчива? Я бы предпочел встречаться с кем-то, с кем смогу нормально поговорить. Конечно, желательно чтобы она была красоткой, как, например, Кушида-тян.

Ну конечно, кто бы сомневался. Ике до сих пор больше всех симпатизирует Кушиде.

— Ох... встречаться с Кушидой-тян, а потом делать с ней всякое! — воскликнул Ямаучи.

— Идиот, считаешь, ты сможешь встречаться с Кушидой-тян? Фантазии тоже под запретом!

— Да ты сам мечтаешь стать ее парнем! В моих мечтах мы уже спим вместе!

— Ничего себе! В моих мечтах она в косплейном костюме встает в сексуальную позу!

Эти двое погрузились в несбыточные грезы. Эй-эй, вы можете выдумывать, что угодно, но это неуважительно по отношению к Кушиде.

— А ты на кого нацелился, Судо? Слышно что-нибудь о милашках из баскетбольного клуба?

— А? Нет, там никого такого. Девчонкам в клубе места нет.

— Серьезно? Не вздумай скрывать, если встречаешься с кем-то!

— Ага-ага, — Судо только небрежно кивнул в ответ на все это безобразие. — Кстати, если у кого и есть подружка, на ум сразу приходит Хирата.

— Эй, Хирата с Каруизавой же начал встречаться?

— Да, точно. Недавно Хондо видел их держащимися за руки.

— Блин, эти двое реально встречаются. Их плечи соприкасаются при ходьбе.

— Ну, они такие. Интересно, занимались ли они уже чем-нибудь неприличным?

— Ну конечно, занимались. Ох, как же все-таки завидно!

Не верится, чтобы, будучи первогодками, и уже перешли к неприличному. Но, думаю, это может оказаться правдой. Мне стыдно даже думать о том же, о чем они говорят вслух.

— Эй, лучше послушай, что я скажу. У меня в таких вещах больше опыта, — начал Ямаучи, лениво растянувшись на земле.

— Может, лучше у Хираты спросим?

— Считаешь, Хирата нам честно ответит? Какого размера ее грудь, девственница ли она и все такое? Он все это нам расскажет?

Нифига себе, что за подробности тебе приспичило узнать...

Я подошел к торговому автомату, купить что-нибудь для того, чтобы промочить горло. Ямаучи окликнул меня:

— Купи мне какао...

— Нечего у меня просить. Сам покупай.

— Не, у меня баллы практически закончились. Осталось около двух тысяч.

— Как ты потратил больше девятиста тысяч баллов за три недели?

— Я покупал то, что хотел. Вот, смотри. Разве не клевая? — Ямаучи вытащил из кармана портативную приставку, — Мы вместе с Ике ходили ее покупать. Это PS Viva! PS Viva! Круто, что в школе даже такое продают.

— И сколько же они стоят?

— Около двадцати тысяч йен. С учетом дополнений обойдется примерно в двадцать пять тысяч.

Эй, не трать баллы так быстро!

— Я обычно не играю в игры, но теперь мы живем в общежитиях, потому можно будет поиграть с остальными. Знаешь Миямото из нашего класса? Он реально крутой игрок, — Миямото – это полноватый парень. Я с ним никогда не разговаривал, но кажется, он постоянно рассказывает об играх и аниме. Тем временем, Ямаучи продолжил, — Тебе тоже стоит купить приставку и присоединиться к нам. Судо сказал, что купит себе, когда получит стипендию за следующий месяц.

Они вместе начали убеждать меня. Ямаучи дал свою приставку, чтобы я смог рассмотреть ее. Она была легкой. На экране изображен солдат с большой катаной, гладивший свинью. Что за странный мир?

— Эм, честно говоря, меня такое не особо интересует. Это какой-то... файтинг?

— Да ладно, ты не слышал про Hunter Watch? Ее продали тиражом более четырех миллионов восьмисот тысяч копий по всему миру! С детства у меня был отличный вкус на игры, меня даже хотели пригласить за границу. Хотя я отказался ото всех предложений.

Не знаю, много ли это, четыре с лишним миллионов. В мире примерно семь миллиардов человек, так что получается, аккаунт в этой игре купило 0.1% населения планеты.

— Кстати, почему на этой хрупкой девушке столько тяжелого снаряжения? Оно все пластиковое? Если бы оно было металлическим, даже Судо едва ли справился бы с такой тяжестью.

— Аянокоджи, тебе, похоже, не хватает реализма в играх. Ты что, иностранец? В таком случае тебя устраивает автоматическое восстановление здоровья? Предпочитаешь западные игры, где ты стреляешь в кого-то, где-то прячешься, и твоя выносливость возвращается? Такие игры даже еще менее реалистичны.

Не понял ничего из слов Ямаучи.

— Говорят, увидеть – значит поверить, так? Купи ее и сыграй с нами. Ладно? Ладно? Когда начнешь, поможем тебе нафармить лута. Собирать мед тоже не просто, знаешь ли. Так что

можешь для начала купить мне какао.

— Боже праведный... — мне не нужен был мед, или что бы то ни было, но я просто купил какао, чтобы успокоить его.

— Вот для чего нужны друзья! Спасибо!

Не такой дружбы мне хотелось. Я бросил бутылку, а Ямаучи поймал ее животом. Ладно, что бы мне самому выпить? Пока мучился в нерешительности, заметил кнопку для бесплатной минеральной воды.

— О, тут и такое есть!

— Что-то не так?

— Нет-нет. Кстати, в столовой есть какие-нибудь бесплатные обеды?

— Ты об овощном меню? Оно бесплатное. Ох, не хочу провести школьные годы, питаясь овощами и запивая их водой, — потягивая какао из банки, Ямаучи рассмеялся.

Потратив все свои баллы, он не оставил себе выбора, кроме как есть овощи и пить воду каждый день. Но такой ситуации можно легко избежать, если быть осторожным. И не тратить все деньги, как Ямаучи.

— Знаете, а ведь там многие едят бесплатные обеды, — я часто ходил в столовую и помню немало учеников, обедающих одними овощами.

— Наверное, потому что уже конец месяца.

— Ну, ладно, если так.

Ощущая легкое беспокойство, я решил выбрать молоко. Нажал на соответствующую кнопку, дождался характерного стука, а потом забрал банку.

— Пусть скорее начнется следующий месяц, хочу свою школьную жизнь мечты обратно! — воскликнули все трое с надеждой.

Часть 3

«Мы идем гулять с Кушидой-тян и ее подругами, ты с нами?» — такое сообщение я получил на последних занятиях, когда бездумно переписывал с доски.

Ох... значит это именно то, что принято называть юностью? Меня впервые зовут друзья куда-нибудь после школы. Я не стал отказываться, позволив себе поинтересоваться, кто именно там будет. Если много незнакомых мне людей, пожалуй, не пойду. Будет неловко.

Ответ пришел быстро. Конечно, Ике, Ямаучи и Кушида идут. И еще пятеро, если считать меня. Четверых я не знал. Ну, раз их всего четверо, думаю, не страшно. В ответном сообщении написал, что иду, и тут же получил ответ:

Ике-сама: «Кушида-чан моя, так что не мешаться!»

Ямаучи: «Ну нет, она моя цель, сам отвали!»

Ике-сама: «Че? Говоришь, ты тоже нацелился на нее? Нарываешься?»

Я надеялся, что парни наконец-то спелись, но, похоже, теперь они ругаются из-за Кушиды. Прогуляться после школы – это весело, но если дела примут такой оборот, то перспективы вырисовываются сомнительные.

Как только урок закончился, я вышел из здания школы с Ике и Ямаучи. Территория кампуса настолько огромная, что я еще много где не успел побывать.

— Мы учимся в одном классе, но и сегодня не получилось пойти вместе с Кушидой.

— Сказала, что ей надо поговорить с подругой из другого класса. Все-таки она популярная.

— Возможно ли... что она сейчас встречается с парнем?

— Успокойся, Ике, я точно знаю. Она общается с девушкой.

— Хорошо, хорошо.

— Вы всерьез нацелились на Кушиду?

— Конечно! Она – моя любовь.

Ямаучи, похоже, думал так же, потому что кивал в такт его словам.

— А тебе нравится Хорикита, да? Она красивая, говорю тебе.

— Нет, тут без шансов. Серьезно.

— Что, правда? Разве вы не смотрели друг на друга, не держались за руки во время занятий? Все эти душещипательные и очень раздражающие сцены?

Ике ждал ответов, но тут я заметил подбежавшую к нам Кушиду.

— Простите за опоздание. Спасибо что подождали!

— Ну, мы же ждали тебя, Кушида-тян! Что? А почему тут Хирата?

Подпрыгивавший от возбуждения Ике вдруг отшатнулся и наигранно упал. Станный он.

— А, я встретила его по пути. Он спросил, может ли присоединиться. Что-то не так?

С Кушидой пришел Хирата, его девушка (вроде как) и еще пара девчонок. Последние двое были Мацушита и Мори, всегда болтающиеся в одной компании с Каруизавой.

— Эй, разве нет способа отказать Хирате и отправить его домой? — зашептал Ике, обхватив меня за плечи.

— Не думаю, что у нас найдется для этого повод.

— Раз красавчик тут, мы станем неприметными. Что будем делать, если Кушида-тян влюбится в Хирату? Получится ли этого избежать, если мы разведем их в разные стороны?

— Мне-то откуда знать. Кстати, разве Хирата не встречается с Каруизавой? Ты можешь расслабиться.

— Наличие девушки еще ничего не гарантирует. Если выбирать между потасканной, грязной и истеричной Каруизавой и милым ангелом Кушидой-тян, любой выберет Кушиду!

Пока он разгоряченно это говорил, в мое ухо попала его слюна – ощущение отвратительное. Его слова тоже были не менее отвратительными.

Конечно, Каруизава немного высокомерная, но все равно миленькая.

— Но Ике... знаешь, никаких гарантий, что милашка Кушида-тян еще девственница, — встревоженным тоном присоединился к нашему шепоту Ямаучи.

— Ох, это... может быть... Н-нет, Кушида-тян точно должна быть девственницей!

Парни продолжали обсуждать то, что рисовали в своих фантазиях. Вероятно, в этом и проявлялась дискриминация женщин. Если возможно, я бы не хотел участвовать в этом разговоре.

— Эм, если мы мешаем, можем пойти отдельной компанией, — сдержанно сказал Хирата Ике и остальным. Он все-таки заметил наши перешептывания.

— Д-да нет, все нормально! Нормально же, Ямаучи?

— Ага. Идемте вместе. Чем больше компания, тем веселее, верно?

Вы двое бесите! Они не смогли ничего сделать, ведь если бы попытались турнуть Хирату из компании, Кушиде бы это не понравилось.

— Ого, довольно вежливый ответ. Так чего же вы украдкой перешептываетесь? — Каруизава была права, однако меня шокировало то, что она будто бы мои мысли прочла.

— Ну ладно, скажу как есть. Я думал, если исключим Хирату и Каруизаву, количество парней и девушек будет равным, а значит – получается тройное свидание. Аянокоджи, это твой шанс, знаешь ли?

— Ямаучи, тебя устроит Мацушита, не так ли? Беру на себя Кушиду-тян.

— Шутишь? Это мне она нравится! Мы поженимся и принесем клятвы верности под огромной сакурой! Судьба ждет нас!

— Неправда! Я думал о том же, но твои слова – просто чушь!

— Ха? Это все правда!

Если верить всему, что говорил Ямаучи Харуки, то он крутой геймер, которого хотели нанять работать из-за границы, а в младшей школе он играл в настольный теннис и добрался до национального уровня, в средней же был асом баскетбольной команды и, несомненно, потенциальный профессионал в будущем. Какой одаренный парень. С другой стороны, его хвастовство ничем не подкреплено.

Я не знал, куда мы идем, поэтому молча пристроился в хвосте группы.

Ике и Ямаучи слишком увлеклись своими фантазиями, а Хирату девушки облепили со всех сторон.

— Позволь спросить, Хирата. Ты встречаешься с Каруизавой? — задал вопрос Ике ни с того ни с сего, наверняка желая уточнить, не является ли Хирата его соперником.

— Что? Где ты это услышал? — Хирата выглядел удивленным и в то же время смущенным, — Ну, похоже, слухи уже разлетелись. Да, мы встречаемся.

Еще до того, как Хирата ответил, Каруизава подошла и прижалась к его руке. Тот смущенно почесал щеку, признавая, что их отношения — правда.

— Серьезно? Завидую, тебе досталась такая милашка, как Каруизава! — произнес Ямаучи с явно поддельной завистью. Врать без уверенности непросто.

— Кушида-тян, а у тебя есть парень? — как бы продолжая тему, Ике перевел разговор на Кушиду. Хитро придумал.

— Я? Нет, ни с кем я не встречаюсь.

Ике и Ямаучи так обрадовались, что их лица засветились от счастья. Ваши чувства видны всем...

Она могла и скрывать отношения, но большинство считало, что у Кушиды никого нет. Я даже немного обрадовался.

— О нет, я плачу!

— Не плачь, Ямаучи! Наша надежда сияет перед нами! Уже не неприступная гора, но тропка все еще крутая...

Хирата, Каруизава, Ике и Ямаучи шли вместе, окружив Кушиду. Мацушита и Мори шли позади, а я брел еще дальше в одиночестве.

— Эй, Ике, ты куда? — впереди донесся голос.

Ике оглянулся и резковато ответил:

— Мы только поступили, поэтому просто смотрим, что тут есть.

Никакой определенной цели. Значит, эта дурацкая атмосфера продержится еще долго. Однако мои ожидания неожиданно рухнули...

— Слушайте, Мацушита-сан, Мори-сан, куда вы хотели бы пойти?

Пока Ике и Ямаучи радостно болтали, Кушида отбилась от их компании и заговорила с девушками:

— А? Ну, я давно собиралась сходить в кино.

— Ага, занятия закончились, я тоже хочу.

— О, отлично! Я слышала о кинозале, но до сих пор там не была. Каруизава-сан, парни? Хотите куда-нибудь?

Кушида начала распределять всех на три группы. Похоже на нее. Я бы вряд ли смог, даже если бы попытался. А еще, она иногда оборачивалась и неожиданно улыбалась мне.

И хотя я не желал ее игнорировать, меня напрягали эти взгляды. Потому старался делать вид, что я сам по себе. Если бы Кушида не понимала атмосферы, и ей просто бы нравилось быть в центре внимания, она, наверняка, не прочитала бы моего послания.

Есть люди, которые настаивают: «Разве ты не чувствуешь настроения?» – после того, как ты отказываешься спеть в караоке, хотя ты изначально не собирался петь. Есть и такие, которые считают, что петь весело, а все те, кто не любят петь – просто зануды. Они не понимают, что некоторым петь просто может не нравиться.

Пока я путался в своем полном горечи внутреннем монологе, остальные расшумелись. Каким-то образом нас принесло к магазину одежды. Судя по виду, какой-то модный бутик.

Создавалось впечатление, что все там уже были раз-другой, поэтому я вошел без колебаний. Я выходил только по будням на занятия и оставался в общежитии на выходные, так что повседневной одежды не имел.

Там было много учеников, но всего несколько человек из старших классов, все остальные – первоподки. Я чувствовал себя немного не в своей тарелке, потому что оказался там впервые.

Подобрав и купив наряды, компания переместилась в кафе по соседству.

Хирата нес покупки Каруизавы. Их было приблизительно на тридцать тысяч баллов.

— Уже привыкли к школе, ребята?

— Поначалу было трудно, но теперь я привык. Это школа моей мечты, не хочу отсюда выпускаться!

— Ха-ха-ха! Похоже, Ике, как следует, наслаждается школьной жизнью.

— Вот бы нам давали больше баллов. Двести... или даже триста тысяч! После покупки одежды и косметики они быстро закончились.

— Разве не странно ученице старшей школы получать триста тысяч йен стипендии?

— Ну, если так подумать, сто тысяч вполне нормально. Мне немного страшно. Если школьная жизнь так и пойдет, боюсь, мне будет трудно после выпуска.

— Ты имеешь в виду, что потеряешь контроль над расходами? Звучит и правда страшно.

Видимо, у всех тут разные мнения по поводу стипендии в сто тысяч баллов. Каруизава и Ике хотят больше. А Хирату и Кушиду пугает то, как они будут жить, когда дни школьной роскоши подойдут к концу.

— А что насчет тебя, Аянокоджи-кун? Считаешь, сто тысяч - слишком много? Или слишком мало?

Все это время я только и делал, что слушал, но Кушида вопросом повлекла меня в разговор.

— Хм... не думаю, что хорошо понимаю ситуацию, так что пока не знаю.

— Не понимаю, что ты хочешь сказать.

— Знаешь, а я, кажется, поняла. Это не похоже на нормальную жизнь ученика. Но мы просто не имеем возможности сравнить.

— Что ж, незачем задумываться об этом. Хорошо, что я поступил именно сюда и могу купить что захочу. Вот вчера, например, я просто взял и купил немного новой одежды.

Ике живет с позитивом, не оглядываясь назад.

— Кстати, Кушида-тян, Хирата, Ике и Каруизава ясное дело смогли сюда поступить. Как же у остальных получилось? Разве вы не отборные глупцы?

— Ямаучи, ты сам умным не выглядишь.

— Ха? У меня было 900 баллов по тесту APES.

— Что еще за АРЕС?

— Ты даже не слышал о нем? Это реально трудный экзамен по английскому.

— Разве АРЕС? Не TOEIC? — вставила Кушида.

Кстати, АРЕС – аббревиатура для «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества».

— Э... это из той же оперы.

Что-то сомневаюсь.

— Ну, цель этой школы – развивать молодежь с потенциалом, так что они, скорее всего, ориентируются не только на результаты тестов. Честно говоря, если бы они смотрели только на баллы, я бы даже не пытался поступить.

— Вот-вот. Часть про «молодежь с потенциалом» – это точно про нас, — Ике скрестил руки на груди и закивал.

Школа знаменита выдающимися результатами по трудоустройству, но при поступлении смотрят не только на оценки.

Неожиданно у меня голове возник вопрос: «Каким же тогда образом они узнали о потенциале этих ребят?»

Продолжение следует...

Перевод — botichelli, sunte

Редактура — RanobeList

<http://tl.rulate.ru/book/4241/887853>